

СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ

г. Рига

6 ФЕВ. 46

ГАСТРОЛИ НАТАЛЬИ ШПИЛЛЕР

Совсем недавно на сцене нашего оперного театра мы имели возможность видеть и слышать талантливое музыкально-сценическое воплощение сложного образа Онегина лауреатом Сталинской премии П. Норцовым. Ныне, рижане познакомились с замечательной представительницей советской вокальной культуры — с лауреатом Сталинской премии Натальей Шпиллер.

Роль Татьяны в «Евгении Онегине» бесспорно принадлежит к числу труднейших женских ролей в мировой оперной литературе. Просто красивого пения и осмысленного сценического поведения здесь недостаточно. Нужно истинное проникновение в психологический строй русской женщины, верной и голосу сердца и благородно понятному чувству долга. Нужно умение убедить слушателей в том, что перед ними не просто провинциальная девушка, неудачно влюбившаяся в нашедшую себе богатого и всеми уважаемого мужа, а человек большой душевной красоты и силы, пришедший в столкновение с окружающим бытом.

Все это Н. Шпиллер сумела показать на сцене с убедительностью талантливого мастера.

Рассмотрим, например, знаменитую «сцену письма», составляющую один из узловых драматургических моментов оперы. Всецело поглощенная бурно расцветающим в ней чувством к Онегину, Татьяна ищет в судьбе других людей сходства со своими переживаниями. Но бесхитростный рассказ няни, как и словно мельком брошенная в первой картине фраза матери

(«Прошли года и я увидела, что в жизни нет героев, спокойна я!») звучит тоскливым предостережением... Татьяна — Шпиллер слушает няню внимательно, но до ее сознания не сразу доходит истинный смысл безысходности примирения рассказчицы с горькой женской долей. Но вот Татьяна поняла, в отчаянии она откидывается на подушки и, перестав слушать не в силах совладеть с собой, вдруг, восклицает: «Ах, няня, няня, я страдаю, я тоскую...» В этом эпизоде вокально-драматический дар певицы раскрывается с громадной силой.

На протяжении всего спектакля исполнительница раскрывает перед слушателями чудесный образ женщины, томимой от боли за поправное большое и глубокое чувство и от сознания невозвратности юных надежд на возможность счастья.

Обладательница красивого по тембру и хорошо звучащего во всех регистрах голоса, Н. Шпиллер поразила еще одним качеством, не часто встречающимся даже у первоклассных певцов, — поразительной чистотой интонаций.

Н. Шпиллер превосходна не только как оперная, но и как камерная певица, продемонстрировавшая большой вкус и культуру в своем концертном выступлении, организованном Окружным Домом офицера. Романсы и арии из опер русских и французских композиторов были исполнены с экспрессией и тонкостью, вызвавшей восторженный прием у слушателей.

П. Печерский.